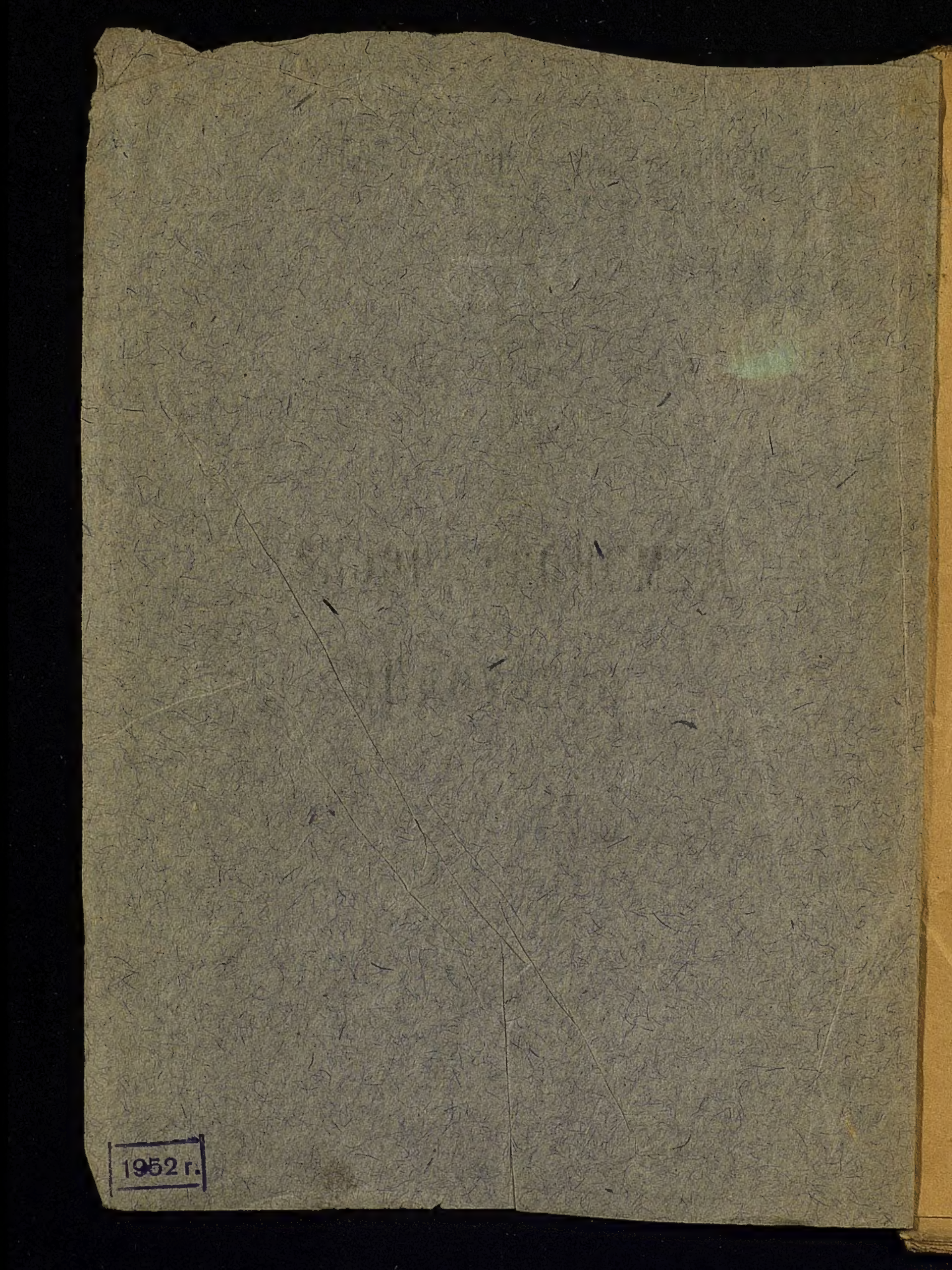
Книгоиздательство „ЗНАНІЕ—СИЛА“.
Марія Малыхъ.

№ 1772
240
770
9(С)17
К 29

В. Н. Катинъ-Ярцевъ

Демократическая республика.

Цѣна 30 коп.

1952 г.

240—770

Книгоиздательство „Знаніе—сила“.
Маріи Малыхъ.

9(С)17
К29

В. Н. Катинъ-Ярцевъ.

Демократичекая республика.

Инв. № 2176 857

1960 г.

Цѣна 80 коп.

Гос. публ. историческая
библиотека РСФСР
1457317

Демократическая республика.

(Народовластіе).

Долгимъ и мучительнымъ путемъ историческаго развитія отъ пещернаго вѣка, когда люди жили, какъ звѣри, человѣчество пришло къ образованію государства. На много ступеней пришлось человѣку подняться, пока онъ достигъ той высоты, на которой находится въ наши дни. Въ зависимости отъ тѣхъ *орудій*, до которыхъ додумывался человѣкъ въ суровой борьбѣ съ природой, въ борьбѣ за существованіе, за пищу, тепло и сравнительную безопасность жизни, находился и *способъ производства* благъ жизненныхъ, способъ производства продуктовъ. А этотъ *способъ производства*, въ свою очередь опредѣлялъ строеніе человѣческаго общества. Когда люди еще не образовали государства, а жили племенами, разное управленіе было у охотничьихъ племенъ и племенъ пастушьихъ. Въ нашу задачу не входитъ подробное объясненіе происхожденія государства. Читатель найдетъ это въ книжкахъ по исторіи культуры, т. е. человѣческаго развитія.

Съ развитіемъ земледѣлія, а съ нимъ и склонности человѣка къ осѣдлой жизни, къ постоянному мѣстожительству, создалась почва для образованія государства. Экономическіе интересы различныхъ сосѣднихъ племенъ, сталкиваясь между собой, приводили къ войнамъ. Воинственныя племена кочевниковъ, побѣждая мирныя земледѣльческія общины, сливались съ ними, становились господами въ средѣ побѣжденныхъ, жили на ихъ счетъ, образовали «дворянство». Складывавшіяся въ тѣ времена *государства* имѣли рѣзкій отпечатокъ *сословности*: были господа, были рабы. Рабы кормили, поили и одѣвали *своихъ* господъ, но только своихъ: продажи продуктовъ за деньги не было, не было въ нашемъ теперешнемъ смыслѣ *денежнаго обращенія*, не было товаровъ, а были только продукты. Обмѣнъ существовалъ, но не достигалъ широкаго развитія. Но техника производства постепенно развивалась. Въ нѣдрахъ стариннаго общества созрѣвалъ зародышъ новой жизни. Возникли ремесла. Ремесла вызывали къ жизни торговлю. И то, и другое развивалось. Эпоха великихъ открытій и изобрѣтеній открывала новый міръ передъ глазами человѣчества. Создалась промышленность и торговля. Создавался новый классъ, все еще безправный, не имѣвшій доли участія въ управленіи страной, но классъ, богатый жизненнымъ опытомъ, да и деньгами. Создавалась буржуазія. Но скрипучая арба исторіи тихо двигалась впередъ, увязая въ грязи и крови, останавливаясь въ ухабахъ и рытвинахъ. Буржуазія то мирилась со своимъ положеніемъ, то довольствовалась скромными

уступочками, то искала поддержки въ королѣ и помогала ему въ борьбѣ съ дворянами, помогала созданію самодержавія. Такъ было на западѣ у нашихъ сосѣдей, вродѣ того было и у насъ. Неуклонно росло несоотвѣтствіе между политическимъ безправіемъ новаго класса (буржуазіи) и его возрастающимъ экономическимъ значеніемъ; неуклонно росло несоотвѣтстіе между отсталостью, низкимъ уровнемъ развитія рабочихъ-рабовъ и требованіями нарождающагося новаго, *капиталистическаго* способа производства. Трудъ рабовъ не могъ быть такимъ производительнымъ, какъ требовала новая промышленность. Рабъ не былъ заинтересованъ въ напряженности и производительности своего труда; кнутъ надсмотрщика да полуголодное существованіе были его жизненнымъ удѣломъ. Его умственное развитіе оказалось недостаточнымъ для новаго способа производства.

Въ интересахъ буржуазіи было превратить рабовъ въ свободныхъ рабочихъ, заинтересовать ихъ въ собственномъ трудѣ посредствомъ заработной платы. Дѣло буржуазіи стало дѣломъ всего человѣчества, такъ какъ она вела его на высшую ступень развитія. Великіе завѣты великой французской революціи пробивали толстую броню самодержавія. Правда, провозглашенные великой революціей лозунги: «свобода, братство, равенство» получили очень ограничительное толкованіе въ устахъ буржуазныхъ политиковъ, ставшихъ хозяевами положенія, правда «на мѣсто цѣпей крѣпостныхъ люди придумали много иныхъ», но все таки былъ сдѣланъ важный и большой шагъ по пути къ освобожденію

человѣчества. Путь историчесчаго развитія у всѣхъ народовъ одинъ. Но не всѣ народы съ одинаковой быстротой и не всѣ одинаковымъ способомъ идутъ къ той же исторической цѣли. Такъ во Франціи самодержавіе пало вмѣстѣ съ крѣпостничествомъ; въ Россіи самодержавный царь уничтожилъ крѣпостное право *подъ давленіемъ снизу*, но и съ уничтоженіемъ крѣпостничества сохранились его остатки .въ видѣ дворянскихъ привилегій, опеки дворянъ надъ крестьячами; давленіе буржуазіи было не такъ сильно и «эпоха великихъ реформъ» дала буржуазіи «свободныя рабо·iя руки», но не дала вмѣстѣ съ тѣмъ свободы; въ Америкѣ,—гдѣ рабами были негры, люди другой расы,—рабство и при буржуазной республикѣ держалось до половины прошлаго столѣтія, когда промышленный Сѣверъ, нуждавшійся въ рабочихъ рукахъ, повелъ побѣдоносную войну съ земледѣльческимъ и рабовладѣльческимъ югомъ.

Для новаго капиталистическаго способа производства личная, рабская зависимость человѣка отъ человѣка стала ненужной, даже вредной.

Съ ростомъ классового самосознанія буржуазіи самодержавіе перестало ее удовлетворять. Политическая свобода стала жизненной потребностью буржуазіи. Пока рабочій классъ еще не выступалъ какъ таковой, многимъ буржуазнымъ политикамъ казалось, что всѣ оковы спадутъ съ достиженіемъ политической свободы. Экономическая зависимость человѣка отъ человѣка, экономическое порабощеніе рабочаго класса на этой ступени историческаго развитія были мало доступны пониманію даже проницательныхъ умовъ.

Государство, говорили тогда, это организація порядка; люди соглашаются между собой, объединяются въ государство для того, чтобы жизнь шла стройно, подчинялась опредѣленнымъ законамъ, чтобы одинъ человѣкъ не насиловалъ воли другого. Даже изъ нашего бѣглаго очерка, надѣюсь, видно, что это не такъ. Не соглашеніе людей, а историческая необходимость, способъ производства опредѣляли форму государственнаго устройства. Не случайнымъ совпаденіемъ объясняется повсемѣстное паденіе рабства, а способомъ производства, требовавшимъ свободнаго отъ личной, крѣпостной зависимости, но прикованнаго къ рабочему станку, рабочаго. Соглашеніе тутъ было такое же, какъ между извозчикомъ и его лошадью. Основатели соціаль-демократіи Марксъ и Энгельсъ изучили сами и научили насъ понимать причины образованія государства.

Своей книгою «Происхожденіе семьи, частной собственности и государства» Фридрихъ Энгельсъ отбросилъ, какъ старую ветошь, представленіе о договорѣ, какъ основѣ образованія государства, но какъ бы ни образовалось государство, нельзя отрицать того, что одной изъ его главныхъ задачъ было—поддержаніе порядка. Худо-ли, хорошо-ли, а государство, государственная власть порядокъ поддерживала. Вопросъ въ томъ, какой порядокъ. Государство есть организованное господство и потому оно поддерживало порядокъ, нужный и удобный для господствующихъ классовъ. Государство крѣпостническое поддерживало господство дворянства, государство буржуазное—господство буржуазіи.

Соціаль-демократія учитъ: до тѣхъ поръ, пока существуетъ частная собственность на землю, орудія производства, средства сообщенія,—существуетъ буржуазное государство. Когда техника производства достигнетъ наивысшей степени развитія, когда сосредоточеніе капиталовъ (не въ видѣ денегъ, а фабрикъ, заводовъ и пр.) дойдетъ до высшаго напряженія, а классовое самосознаніе рабочихъ достаточно разовьется, тогда наступитъ пора государства соціалистическаго, соціалистической республики.

Мы, слѣдовательно, живемъ въ пору буржуазнаго государства и будемъ пока въ немъ жить. Разберемъ, поэтому, какія бываютъ формы буржуазнаго государства.

Не будемъ забывать одного: если въ нашъ вѣкъ пара и электричества скрипучая арба исторіи и замѣнилась пассажирскимъ поѣздомъ, то вѣдь и поѣздъ не можетъ идти не останавливаясь на станціяхъ. Однако не всѣ поѣзда и не на всѣхъ станціяхъ одинаково стоятъ.

Отъ соотношенія общественныхъ силъ въ буржуазномъ государствѣ зависитъ, какую именно форму принимаетъ буржуазное государство. Въ самодержавномъ государствѣ, въ самодержавной монархіи единственнымъ и неограниченнымъ источникомъ власти является государь. Въ его рукахъ сосредоточивается и власть исполнительная (административная), и законодательная, и судебная. Всякому понятно: если одно и то же лицо будетъ издавать законы, судить по этимъ законамъ и приводить свои рѣшенія въ исполненіе, справедливости

не будетъ. И уже при самодержавномъ строѣ мы видимъ попытки подъ давленiемъ общественнаго мнѣнiя и изъ страха передъ бунтомъ или даже передъ революцiей устранить гибельное послѣдствiе такого смѣшенiя властей. Въ нашу «эпоху великихъ реформъ», полсотни лѣтъ тому назадъ, создается независимый отъ администрацiи судъ, устанавливается несмѣняемость судей. Законодательствуетъ для этой цѣли *назначаемый* свыше Государственный Совѣтъ. Но самодержавный монархъ помнитъ основное правило всякаго деспота: «такъ хочу,—такъ повелѣваю». И, не задумываясь, беретъ одной рукой то, что далъ другой, когда моментъ кажется ему подходящимъ. Такъ случилось, напримѣръ, съ мировыми судьями. Посадили вмѣсто нихъ земскихъ начальниковъ, замелькали въ деревняхъ дворянскiе околыши. Околыши эти и судили, и правили. И даже во времена такъ называемой русской конституцiи Щегловитовъ, будучи министромъ юстицiи, смѣщалъ судей, не повравившихся правительству независимостью своихъ убѣжденiй, на другихъ оказывалъ давленiе, чтобы выносили рѣшенiе „согласное съ видами правительства". Государь «милостью Божiей» настолько не надѣялся на Бога, что онъ, Всемогущiй, сохранитъ ему тронъ, что принималъ мѣры далеко не божескiя для его сохраненiя. Свободное слово воячески преслѣдовалось. Армiя ненасытныхъ чиновниковъ охраняла священную особу, не надѣявшуюся на Божiю охрану. Кучка прохвостовъ окружала тронъ и издѣвалась надъ многомилліоннымъ, многострадальнымъ народомъ. Выколачивались подати, чтобы эта, съ позволенiя сказать, публика могла пиро-

вать и славословить «помазанника Божія». Помазанникъ Божій сталъ истиннымъ «бичомъ Божіимъ». Личность царя играетъ лишь второстепенную, сравнительно незначительную роль. Если бы вмѣсто Николая Распутнаго у насъ былъ добродѣтельный царь Дидонъ, и онъ бы своимъ умомъ не могъ «объять необъятнаго». Не можетъ одинъ человѣкъ, даже порядочный, при сложности современной жизни изучить всѣ нужды государства и—хочешь, не хочешь,—становится игрушкой въ рукахъ приближенныхъ. Самодержавіе похоронено. Къ сказкѣ о «помазаніи Божіемъ» русскій народъ повернется спиной. Русское самодержавіе было переходной ступенью отъ государства крѣпостническаго къ буржуазному. При самодержавіи крупная буржуазія боролась—и то не особенно успѣшно—съ дворянствомъ.

Та конституція, которая явилась завоеваніемъ революціи 1905 года, не могла удовлетворить русской буржуазіи. И не только потому, что требованіями ценза она ограничивала участіе народа въ Государственной Думѣ. Съ этимъ буржуазія могла бы примириться очень легко. Но она съуживала права даже цензоваго народнаго представительства. Государственная Дума была безсильна, а царское правительство всемогуще. Не опираясь на широкія народныя массы, Государственная Дума, гдѣ болѣе просвѣщенная средняя буржуазія въ лицѣ партіи народной свободы, даже не имѣла большинства, тѣмъ не менѣе сыграла значительную роль въ дѣлѣ политическаго воспитанія массъ. Съ трибуны Государственной Думы представители недовольной буржуазіи и немногочисленные представители демократіи разо-

блачали предательскую политику царскаго правительства.

Теперь остатки самодержавія свергнуты. Наряду съ широкими народными массами и буржуазія приняла свою долю участія въ сверженіи самодержавія. Исторія повелѣвала намъ учесть эту революціонную роль буржуазіи и, пока не остылъ ея революціонный пылъ, вмѣстѣ съ ней закрѣплять *политическія* завоеванія революціи. Провозглашенъ лозунгъ, брошенъ кличъ: «черезъ Учредительное Собраніе къ демократической республикѣ». Чтобы понять, почему намъ нужна демократическая республика и что это такое за республика, русскому гражданину не мѣшаетъ знать, какія другія формы государственнаго устройства бываютъ.

Существуютъ три формы участія народа въ управленіи государствомъ: государство конституціонное, парламентарное и демократическое.

Примѣромъ конституціоннаго государства является Германія. Власть конституціоннаго государя еще велика. Парламентъ, то есть собраніе народныхъ уполномоченныхъ, народныхъ представителей избирается на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права. Кромѣ парламента, называемаго въ Германіи рейхстагомъ, имѣется имперскій союзный совѣтъ, на утвержденіе котораго поступаютъ законы принятые рейхстагомъ*). Германія представляетъ изъ себя союзъ госу-

*) Собственно парламентомъ называется законодательное собраніе, собраніе народныхъ представителей; такъ какъ въ большинствѣ государствъ—двѣ законодательныя палаты, то онѣ обѣ вмѣстѣ называются парламентомъ. Иногда парламентомъ называютъ нижнюю палату, чѣмъ отмѣчается ея важное значеніе.

дарствъ, возглавляемый Пруссіей. Прусскій король— германскій императоръ. Въ самой Пруссіи выборы въ прусскій парламентъ (ландтагъ) производятся на основѣ цензовой избирательной системы, т. е. не всѣ граждане пользуются избирательными правами. Надъ ландтагомъ стоитъ палата господъ, безъ одобренія которой законы не имѣютъ силы. Разумѣется, законы, обязательные для всей Германской имперіи, обязательны и для Пруссіи. Такимъ образомъ въ Германіи мы имѣемъ примѣръ сравнительно демократическаго (безъ участія женщинъ) избирательнаго права въ нижней палатѣ и ограниченія избирательныхъ правъ гражданъ, какъ въ Пруссіи. Но не избирательнаясистема только, какъ она ни важна, опредѣляетъ государственный строй. Еще болѣе важно вотъ что. Въ такой *конституціонной* монархіи министры отвѣтственны не передъ страной, не передъ парламентомъ, а передъ государемъ.

Парламентъ можетъ сколько угодно выражать недовѣріе правительству, но если государь ему довѣряетъ, министры остаются у власти. Одно есть средство борьбы у парламента съ правительствомъ при конституціонномъ строѣ: отказъ въ утвержденіи бюджета, то есть государственной росписи расходовъ и доходовъ.

Не то при *парламентарномъ* строѣ. Примѣромъ парламентарнаго государства является Англія. И въ Англіи парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты общинъ, или нижней палаты, и палаты лордовъ—верхней палаты. Парламентъ въ Англіи всемогущъ, хотя конституція англійская и не писаная: она живетъ въ умахъ и сердцахъ гражданъ. Министры всецѣло отвѣтственны

передъ парламентомъ. Если правительству выражено недовѣріе, оно уходитъ. Роспускъ парламента, вѣрнѣе нижней палаты, является крайнимъ средствомъ, когда правительство имѣетъ основаніе надѣяться, что большинство избирателей на его сторонѣ. Господство парламента въ Англіи развивалось постепенно. Нижняя палата имѣетъ больше власти, чѣмъ палата лордовъ. Въ послѣдніе годы передъ войной, когда верхняя палата пыталась тормозить демократическое законодательство нижней, права послѣдней были расширены. По характеру правленія Англія нашихъ дней является страной скорѣе республиканской, несмотря на монархическую форму. Только въ такой странѣ, какъ Англія, при привычкѣ англичанъ къ формамъ, только при постепенномъ и неуклонномъ шествіи впередъ англійской демократіи, могла создаться такая демократическая монархія, какъ въ Англіи. Англійскій король—только представитель своего народа. Онъ не имѣетъ даже права помилованія преступниковъ, какимъ правомъ пользуется президентъ французской республики.

Для демократій молодыхъ, особенно только создающихся, монархія опасна уже тѣмъ, что король или царь всегда будетъ вспоминать о недавнихъ временахъ самодержавія. Всегда у него будетъ искушеніе вернуть себѣ всю полноту власти надъ народомъ, всегда у него появятся совѣтчики, которые будутъ его на то толкать. Вино власти слишкомъ легко ударяетъ въ голову человѣка, если въ немъ одномъ сосредоточиваются всѣ признаки власти пожизненной, а тѣмъ болѣе наслѣдственной. Вручая власть *на время* собранію нашихъ выборныхъ, мы по-

мнимъ, что они вернутся въ нашу среду. Они знаютъ, что по окончанiи срока полномочiй они становятся такими же гражданами, какъ и всѣ остальные, они обязаны отчетомъ въ своихъ дѣйствiяхъ передъ избирателями. Наконецъ, возвеличенiе одного человѣка свыше всякой мѣры противорѣчитъ нашему понятiю о равенствѣ.

*Въ демократической республикѣ**) нѣтъ той наслѣдственной или пожизненной власти, которая хотя и ограниченная парламентомъ, сосредоточивается въ рукахъ одного лица. Во французской республикѣ во главѣ государства стоитъ президентъ, тоже въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Швейцарiи даже президента нѣтъ, а во главѣ республики стоитъ выборный Союзный совѣтъ.

Президентъ республики можетъ избираться или всенароднымъ голосованiемъ, или парламентомъ, но обязательно на опредѣленный срокъ— 3, 5, 7 лѣтъ. Президентъ является главою *исполнительной власти*. Онъ является оффицiально главою государства передъ иностранными державами.

Законодательствуетъ парламентъ. Но если въ рукахъ парламента сосредоточивается *вся* законодательная власть, если голосъ народа раздается только при выборахъ въ законодательную палату, то это будетъ скорѣе парламентарная, чѣмъ демократическая республика. Случается

---

*) *Республика* по русски значитъ общее дѣло, то есть управленiе государствомъ становится общимъ дѣломъ всѣхъ гражданъ; граждане поручаютъ это управленiе выборнымъ.

такъ, что выборные народные представители, проводя долгое время внѣ среды своихъ избирателей, вдали отъ народа, не могутъ съ точностью учесть настроеніе народа. Случается и такъ, что выбрано лицо не подходящее,—и при выборахъ не исключается возможность ошибки. Случается такъ, что гражданамъ, не попавшимъ въ число народныхъ представителей, приходитъ въ голову какой нибудь хорошій законъ, который полезно провести въ жизнь. Поэтому истинное народовластіе, а народовластіе именно и выражаетъ собой демократическая республика, требуетъ:

I. *Референдума*. Референдумъ—это голосованіе закона всѣми гражданами. Ни одно законодательное предположеніе (законопроектъ) не можетъ принять силу закона пока онъ небудетъ одобрено народомъ путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. На билетикахъ (бюллетеняхъ) въ такомъ случаѣ пишутъ «да» или «нѣтъ». Разумѣется, въ такой обширной странѣ, какъ Россія, при нашей разбросанности населенія, нельзя было бы теперь же примѣнить референдумъ ко всему законодательству страны. Можно было бы примѣнить эту мѣру къ основнымъ законамъ т. е. къ такимъ, на которыхъ зиждется все существованіе и устройство государства (конституція). Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ давать наказъ выборнымъ въ Учредительное Собраніе и голосовать надо за тѣ партіи, которыя ведутъ страну къ дѣйствительному народовластію.

2. *Законодательнаго почина* (*законодательной иниціативы*) гражданъ. Представьте себѣ, что группѣ

гражданъ пришла счастливая мысль издать полезный для народа законъ. Если они соберутъ подъ своимъ законодательнымъ предположенiемъ, то есть законопроэктомъ, извѣстное число подписей избирателей,—скажемъ 100 или 200 тысячъ, сколько будетъ установлено,—то парламентъ обязанъ подвергнуть этотъ законопроектъ всенародному голосованiю, послѣ каковото онъ и принимаетъ силу закона, если большинство гражданъ выскажется за этотъ законопроектъ.

3. *Права отзыва своихъ представителей.* Если бы какой-нибудь представитель нарушилъ волю народа, если бы онъ оказался не на мѣстѣ въ высокомъ собранiи народныхъ представителей, то избиратели имѣютъ право его отозвать и выбрать на его мѣсто другого.

Эти три пункта,—помимо того, что они устанавливаютъ незыблимыя начала народовластiя, кромѣ того, что они устраняютъ недостатки чисто парламентарной системы, о которой мы еще будемъ говорить ниже, имѣютъ и слѣдующее значенiе. Широкiя народныя массы воспитываются политически, если они обдуманно участвуютъ въ законодательномъ творчествѣ. Мало того, чтобы одинъ разъ въ три или пять лѣтъ опустить свой бюллетень за представителей партiи, программы которой хорошенько не знаешь, часто потому, что ея ораторы громче другихъ кричали на предвыборныхъ собранiяхъ. Партiи побогаче, чаще всего какъ разъ партiи буржуазныя, располагаютъ и большими агитацiонными средствами. Они и воззванiй больше распространяютъ, и ораторовъ больше выставляютъ, и времени свободнаго по-

больше у обезпеченныхъ избирателей для личной агитаціи. А потребуется—и къ избирательнымъ урнамъ избирателя доставятъ.

Если же избиратель прежде чѣмъ голосовать за новый законъ, принимаетъ участіе въ собраніяхъ гражданъ по поводу этого новаго, вышедшаго изъ ихъ среды законодательнаго предположенія, каждый избиратель болѣе дѣйственно, болѣе активно участвуетъ въ политической жизни родины, болѣе сознательно относится къ окружающему.

Говоря о парламентѣ, мы до сихъ поръ имѣли дѣло въ сущности съ двумя законодательными собраніями: палатой депутатовъ и сенатомъ во Франціи, палатой депутатовъ и палатой лордовъ въ Англіи, рейхсратомъ и союзнымъ совѣтомъ въ Германіи, ландстагомъ и палатой господъ вт Пруссіи. Обыкновенно двѣ палаты—верхняя и нижняя—вмѣстѣ и называются парламентомъ. Обязательны ли двѣ законодательныхъ палаты, два собранія и почему? Вторая, верхняя законодательная палата отстаивается буржуазіей для того, чтобы умѣрять демократическія стремленія первой. Во времена великой французской революціи демократія пыталась конституціей 1793 года установить одну законодательную палату. Но эта конституція такъ и осталась на бумагѣ. Соотношеніе силъ демократіи и буржуазіи было не въ пользу демократіи. Въ наше время однопалатная система существуетъ въ Греціи, Болгаріи, Сербіи и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи. Верхняя законодательная палата учреждается или на основаніи цензоваго представительства, т. е. избираемое въ ея составъ лицо

должно обладать какимъ-нибудь опредѣленнымъ имуществомъ, или изъ состава нижней палаты, т. е. путемъ двухстепенныхъ выборовъ, или назначается королемъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ составъ верхней палаты не обезпечиваетъ интересовъ народа и задерживаетъ необходимыя для народа, для охраны труда и пр. законодательныя мѣропріятія. Только однопалатная система, только единое избранное на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права законодательное собраніе обезпечиваетъ правильное и согласное съ интересами народа теченіе законодательной жизни страны.

И такъ собраніе народныхъ представителей,—будетъ ли оно называться парламентомъ, законодательнымъ собраніемъ или Государственной Думой — это несущественно — является законодательной властью при той долѣ участія въ законодательствѣ всего народа, о которой говорилось выше. Правительство, которому принадлежитъ исполнительная власть въ странѣ, которое страной управляетъ и направляетъ текущую жизнь ея на основаніи законовъ, издаваемыхъ законодательной властью, образуется такимъ образомъ.

Президентъ республики, какъ глава исполнительной власти, обращается къ наиболѣе видному представителю, вождю или, какъ говорятъ, лидеру большинства въ законодательномъ собраніи съ предложеніемъ образовать кабинетъ (министровъ). Тотъ, посовѣтовавшись съ членами своей партіи и съ ихъ согласія, распредѣляетъ между то-есть, отдѣльныя министерства: одинъ ними портфели,

беретъ на себя военное министерство, становится военнымъ министромъ, другой—министромъ финансовъ, третій—внутреннихъ дѣлъ и такъ далѣе.

Таковъ способъ распредѣленія министерствъ и въ парламентарномъ государствѣ, то-есть въ такомъ, гдѣ министры отвѣтственны и передъ законодательнымъ собраніемъ. Какъ въ парламентарномъ государствѣ, такъ и демократической республикѣ министры вербуются изъ числа членовъ законодательнаго собранія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, если большинство принадлежитъ къ одной партіи, успѣхъ министерства обезпеченъ на все время существованія парламента, изъ среды котораго возникло правительство. Но обыкновенно большинство составляется въ законодательномъ собраніи не изъ одной партіи, а путемъ соглашенія разныхъ партій, пути которыхъ на время совпадаютъ. Тогда можетъ получиться, что оппозиція (то есть тѣ депутаты, которые противъ правительственнаго большинства по какому-нибудь вопросу) беретъ верхъ, министерству выносится недовѣріе. Министерство должно уйти или глава исполнительной власти распускаетъ парламентъ, чтобы путемъ новыхъ выборовъ выяснить настроеніе народа. Мнѣ могутъ возразить: къ чему поручать президенту выборъ правительства, хотя бы въ согласіи съ другими народными избранниками. Не лучше ли и министровъ выбирать. Нѣтъ не лучше. Въ такой обширной странѣ, какъ Россія, съ плохими путями сообщенія и при недостаточной сознательности населенія это было бы плохой услугой народу. Законо-

дательное собраніе, скажемъ, государственная Дума, вѣдь будетъ собраніемъ лучшихъ людей страны, людей, вѣрныхъ народу и достаточно сознательныхъ, чтобы разбираться въ вопросахъ государственной жизни. Такихъ мы можемъ выбрать. Но какъ деревня разберется, какой человѣкъ лучше можетъ военнымъ дѣломъ управлять, какой въ финансахъ лучше понимаетъ? Выборнымъ-то нашимъ это виднѣе.

Слѣдовательно, правительство управляетъ страной на основаніи законовъ, издаваемыхъ, какъ выше указано, народомъ въ лицѣ его представителей. На его обязанности лежитъ слѣдить за состояніемъ законовъ, взимать установленные закономъ налоги, заботиться о развитіи народнаго образованія, объ охраненіи народнаго здравія и проч. У насъ, между прочимъ, въ тревожные дни переживаемой нами революціи, слышались такіе голоса:

Демократическая власть не можетъ дѣйствовать принужденіемъ и насиліемъ, а только убѣжденіемъ. Такъ ли это? Ясное дѣло, нѣтъ. Путемъ убѣжденія можетъ дѣйствовать каждый гражданинъ при свободѣ слова. Если Рошаль убѣдитъ кронштадцевъ основать кронштадтскую республику, а найдется какой-нибудь Поприщевъ и убѣдитъ пошехонцевъ основать пошехонскую имперію (я извиняюсь передъ пошехонцами), то выйдетъ «про» между себя драка» и мы вернемся ко временамъ пещернаго человѣка. Сила убѣжденія не на всякаго дѣйствуетъ. Республиканское Правительство демократической республики должно заставить всѣхъ безъ

исключенія исполнять законъ, такъ какъ теперь законодателемъ становится самъ народъ, каждый законъ—проявленіемъ народной воли. Чтобы принуждать къ исполненію закона, надо имѣть право наказывать за его неисполненіе. Облеченные довѣріемъ народныхъ представителей министры назначаютъ чиновниковъ,—каждый по своему вѣдомству. Хотя чиновники назначены и облеченными довѣріемъ министрами, но—кто не безъ грѣха и чиновникъ можетъ проштрафиться. Министръ отвѣчаетъ за чиновника передъ законодательнымъ собраніемъ, если онъ не принялъ мѣръ противъ провинившагося чиновника. Закономъ устанавливается, за какое преступленіе какое налагается наказаніе. А кто же судитъ? Судъ.

Такимъ образомъ, мы подошли къ третьей власти,—судебной. Правильная постановка судебной власти имѣетъ большое значеніе для обезпеченія свободы гражданъ. «Благо народа—высшій законъ». Если старыя правительства, лицемѣрно прикрываясь этимъ выраженіемъ часто творили неправду, то при демократической республикѣ это золотое правило, эта истина должна претвориться въ жизнь. Этимъ правиломъ должно руководствоваться законодательное собраніе, это правило обязательно и для исполнительной власти. Судьи должны строго придерживаться законовъ при сужденіи о преступникахъ. Въ свободномъ государствѣ не должно быть мѣста для мести. Наказывая преступника, судъ предупреждаетъ повтореніе преступленій, лишаетъ преступника возможности приносить вредъ, но не имѣетъ въ виду ото-

мстить ему. Судебный процессъ долженъ быть такъ обставленъ, чтобы не страдали невинные отъ неосновательныхъ подозрѣній. Никто не долженъ быть арестованъ безъ постановленія суда. Свобода слишкомъ драгоцѣнная вещь, чтобы съ ней легко обращаться. Судья долженъ быть человѣкомъ независимымъ, неподкупнымъ, безпристрастнымъ. Предъявляя къ суду такія высокія требованія, демократія должна позаботиться о томъ, чтобы судъ былъ свободенъ отъ постороннихъ вліяній. Судьи должны быть выборными и несмѣняемыми. Только несмѣняемость судьи обезпечиваетъ его независимость. Судъ присяжныхъ долженъ получить самое широкое примѣненіе. Такимъ образомъ въ нашемъ прошломъ уже намѣчены отчасти тѣ учрежденія—мировые судьи и судъ присяжныхъ засѣдателей, которыя при послѣдовательномъ проведеніи въ жизнь демократическихъ началъ, могутъ обезпечить народу правильное и справедливое отправленіе правосудія. На тѣхъ же началахъ Учредительное Собраніе построитъ и высшія судебныя установленія.

Высшая власть въ странѣ—власть законодательная. Предъ ней, передъ собраніемъ народныхъ представителей, склоняется правительство—власть исполнительная. Но и министры, и народные избранники подлежатъ суду за преступленія противъ закона. Не значитъ ли это ставить власть судебную выше законодательной? Никоимъ образомъ, ибо судебная власть руководствуется законами.

На высшей ступени развитія демократической рес-

публики самодержавіе народа не должно имѣть никакихъ изъятій. И министры и судья избираются народомъ.

Огромной важности задачи предстоитъ рѣшить Учредительному Собранію. О многихъ изъ нихъ я не буду и говорить въ этой книжкѣ, какъ напр., о земельномъ вопросѣ, такъ какъ я поставилъ себѣ задачей говорить только о томъ политическомъ устройствѣ, то есть объ устройствѣ нашего государства, которое должно выработать Учредительное Собраніе.

Насколько умѣлъ, я объяснилъ раздѣленіе власти на исполнительную, законодательную и судебную. Но пока еще недостаточно говорилось объ избирательныхъ правахъ гражданъ. Мы уже привыкли слышать: «всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право». Это значитъ: всѣ граждане, мущины и женщины, достигшіе извѣстнаго возраста, скажемъ, 20 лѣтъ, непосредственно сами, а не черезъ какихъ-нибудь уполномоченныхъ или выборныхъ, осуществляютъ свою волю, голосуя за тѣхъ или иныхъ представителей (всеобщее, прямое). Равное это значитъ, что всѣ равны въ этомъ голосованіи, каждый имѣетъ только по одному голосу. А то бывало такъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, что богатые имѣли по нѣскольку голосовъ, или помѣщикъ имѣлъ голосъ въ каждой губерніи, гдѣ у него было имѣніе. Тайное— то-есть, каждый избиратель подаетъ, не подписываясь подъ спискомъ избираемыхъ имъ въ народные представители, запечатанный конвертъ съ этимъ спискомъ, лично опуская его въ ящикъ. Такимъ образомъ, никто

не можетъ знать, за кого я подавалъ голосъ. Но и при всеобщемъ избирательномъ правѣ существуетъ два способа распредѣленія мѣстъ между народными избранниками— избираемъ ли мы ихъ въ Учредительное Собраніе, то-есть предоставляемъ имъ установить самый образъ правленія— республику или монархію и т. д., или въ обыкновенное законодательное собраніе (Государственную Думу). Представимъ себѣ, что 1000 (тысяча) человѣкъ голосуетъ. Выставлено разными партіями 10 списковъ. Одинъ списокъ получаетъ 500 голосовъ, другой—300, а всѣ остальные—200. Проходятъ представители преваго списка, а половина избирателей не имѣетъ въ собраніи своихъ представителей. Такой способъ, или система, называется системой мажоритарной, то-есть, по большинству. Эта система принята почти во всѣхъ государствахъ. Но демократическая мысль указываетъ намъ способъ болѣе справедливый. Вернемся къ нашему примѣру. Допустимъ, что въ каждомъ спискѣ стоитъ по 10 именъ, то-есть тысячѣ человѣкъ приходится избрать 10 представителей. Каждые 100 человѣкъ имѣютъ право на одного представителя. Тогда партія, собравшая по своему списку 500 голосовъ, имѣетъ половину общаго числа представителей,—5 первыхъ по порядку именъ изъ своего списка, собравшая 300—право на трехъ представителей, 100—на одного, изъ остальныхъ одного представителя имѣетъ собравшая наибольшое число голосовъ, остальныя ни одного. Это называется пропорціональнымъ представительствомъ.

Послѣдній именно способъ—пропорціональнаго пред-

ставительства—примѣнялся у насъ при выборахъ въ городскія думы. Тотъ же способъ Временное революціонное Правительство вводитъ и для выборовъ въ Учредительное Собраніе. Учредительному Собранію предстоитъ рѣшить, оставить ли этотъ способъ и для выборовъ въ послѣдующія законодательныя Собранія (Государственныя думы), или замѣнить его мажоритарной системой.

Если Учредительное Собраніе будетъ строго стоять на началахъ народовластія, то и оно должно всѣ выработанные законы поставить на всенародное голосованіе. Но въ тревожное время въ нашемъ необъятномъ отечествѣ едва-ли это окажется возможнымъ.

Вотъ вкратцѣ тѣ основы, на которыхъ строится величавое зданіе демократической республики. Но мнѣ не хотѣлось бы обойти одного вопроса, не имѣющаго прямого отношенія къ государственному устройству, но очень близкаго всякому демократу. Я говорю объ арміи. Еще до этой ужасной войны всѣ народы Европы стонали подъ бременемъ военныхъ расходовъ. — Древнее римское изреченіе: «если хочешь мира, готовься къ войнѣ» было на устахъ у всѣхъ государственныхъ мужей. Львиная доля потомъ и кровью добытыхъ денегъ народныхъ шла на содержаніе войска. Цвѣтущіе юноши отрывались отъ плуга и рабочаго станка для казармы на цѣлые годы, разсылались для отбыванія воинской повинности по всѣмъ краямъ матушки Россіи, далеко отъ родныхъ деревень. Кровавый призракъ войны виталъ за ихъ плечами. Конечно, пока существуетъ частная собственность на земли и другія орудія производ-

ства, пока существуетъ капиталъ, государство не можетъ обойтись безъ вооруженной силы,— иначе оно станетъ легкой добычей сосѣдей. Если русская демократія одержитъ побѣду въ кровавомъ столкновеніи съ прусскимъ милитаризмомъ, мы должны потребовать всеобщаго разоруженія, замѣны постоянныхъ армій народнымъ ополченіемъ. Учредительное Собраніе обязано подумать, какъ облегчить народу бремя военной службы, устроить такъ, чтобы каждый по возможности ближе къ роднымъ мѣстамъ отбывалъ солдатчину, если обстоятельства не позволяютъ замѣнить ее народнымъ ополченіемъ.

Отсутствіе постоянной арміи, замѣна ее всенароднымъ ополченіемъ, когда самъ вооруженный народъ охраняетъ границы своего отечества является необходимымъ послѣдствіемъ народовластія.

Наше изложеніе было бы не полнымъ, если бы мы не постарались отвѣтить на одинъ вопросъ: каково должно быть отношеніе русской демократіи въ лицѣ Учредительнаго Собранія къ выдвинутымъ жизнью финляндскому и украинскому вопросамъ. Должны ли мы настаивать на сосредоточеніи всей государственной власти по отношенію къ Финляндіи и Украйнѣ въ будущемъ въ рукахъ россійскаго законодательнаго собранія (Государственной Думы)? Должны ли мы руководствоваться тѣми началами самоопредѣленія народовъ, которыя выдвинуты русской демократіей, какъ основа мира по отношенію къ Финляндіи и Украинѣ? Разумѣется, Учредительное Собраніе, представляющее собою весь народъ, избранное на самыхъ справедливыхъ основаніяхъ, не

должно считать для себя обязательнымъ всѣ предшествовавшія постановленія различныхъ органовъ той же демократіи, избранныхъ все-таки не всенароднымъ голосованіемъ. Угнетателемъ народъ русскій не будетъ. Слишкомъ долго онъ на своей спинѣ чувствовалъ тяжесть гнета. Финляндія, освобожденная русской революціей отъ царскаго ига, слишкомъ поспѣшила отмежеваться отъ русской революціи. Только Учредительное Собраніе можетъ окончательно рѣшить финляндскій вопросъ и вопросъ объ Украинѣ. Самымъ правильнымъ рѣшеніемъ намъ кажется слѣдующее:

Полное отдѣленіе отъ Россіи Финляндіи, существованіе рядомъ со столицей вполнѣ самостоятельнаго государства, было бы опасно для Россіи. Разныя могутъ быть времена, Финляндія можетъ войти во враждебный Россіи Союзъ или очутиться въ положеніи Бельгіи, и Петроградъ подвергнется опасности вторженія непріятеля. Но съ другой стороны нѣтъ никакихъ основаній отказать Финляндіи въ томъ, что мы завоевали для себя, въ свободѣ. Поэтому Учредительное Собраніе должно предоставить Финляндіи управляться своими государственными законами и учрежденіями, на нихъ основанными, сохранивъ связь съ Россіей не въ качествѣ подчиненнаго, а на братскихъ началахъ. Финляндія не должна имѣть отдѣльнаго отъ Россіи представительства для сношеній съ иностранными государствами, не должна заключать никакихъ политическихъ соглашеній и договоровъ съ другими государствами помимо Россіи.

Во внутренней своей жизни Финляндіи слѣдуетъ предоставить самостоятельность.

Что касается Украины, близкой и родной намъ по языку, наша связь съ ней должна быть еще ближе, чѣмъ съ Финляндіей. Конечно, если большинство украинскаго народа хочетъ, чтобы правила имъ Украинская Рада,—по-ихнему, Государственная Дума или сеймъ, мы можемъ на это согласиться и признать справедливымъ такой порядокъ. По всѣмъ вопросамъ внутренней жизни, Рада самостоятельно законодательствуетъ. Правами отдѣльнаго государства Украина не пользуется,—всѣ договоры съ иностранными государствами заключаетъ Россія. Во всероссійскомъ парламентѣ украинцы имѣютъ своихъ представителей. Армія имѣетъ общее командованіе. Денежное обращеніе общее, нѣтъ отдѣльной денежной единицы, какъ финская марка. Само собой разумѣется, что русская демократія не захочетъ посягать на украинскій (малорусскій) языкъ, и онъ можетъ быть языкомъ преподаванія въ школахъ и языкомъ государственныхъ учрежденій Украины. Другими словами Учредительное Собраніе предоставитъ и Украинѣ государственную автономію (самоуправленіе).

Такого рода государственное устройство, когда отдѣльныя части имѣютъ государственную самостоятельность, называется федеративнымъ. По такому образцу построены Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Швейцарія, представляющія изъ себя федеративныя республики. Каждое изъ государствъ, входящихъ въ составъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, каждый штатъ имѣетъ свое законодательство, но между ними нѣтъ таможенныхъ границъ,—товары

перевозятся свободно, какъ въ одномъ государствѣ. Они имѣютъ одного общаго президента какъ въ Соединенныхъ Штатахъ или общій Совѣтъ, какъ въ Швейцаріи, общее денежное обращеніе и съ другими государствами сносятся черезъ общее центральное правительство. При обширности нашего отечества ему было бы всего удобнѣе воспринять форму демократической федеративной республики.

Будетъ ли у насъ рай земной, когда осуществятся мечты многихъ поколѣній русскихъ революціонеровъ и мы увидимъ у себя на Руси демократическую республику? Достигнемъ ли мы полной свободы, братства, равенства?. Соціалистъ не можетъ отвѣтить: «да» на эти вопросы. Равенства, разумѣется, не будетъ. Демократическая республика дастъ намъ гражданское и политическое равенство. Уничтожаются преимущества рожденія, устанавливается полное равенство передъ закономъ, полное равенство избирательныхъ правъ. Но пока есть частная собственность на земли, фабрики, заводы, до тѣхъ поръ будутъ богатые и бѣдные, будетъ экономическое неравенство. Съ другой стороны свобода не значитъ: «дѣлаю, что хочу», ибо свобода одного не должна мѣшать свободѣ другихъ. Свобода разумѣется политическая: свобода сходокъ и собраній, свобода союзовъ, стачекъ, свобода слова устнаго и печатнаго.

Но демократическая республика со всѣми политическими свободами открываетъ широкую дорогу къ развитію рабочаго класса, росту его мощи, росту классоваго самосознанія.

Въ свободномъ воздухѣ демократической республики рабочій классъ пріобрѣтетъ политическій опытъ, пріобрѣтетъ навыки въ управленіи и когда придетъ время торжества соціализма, время великой соціальной революціи, рабочій классъ умѣлой рукой приметъ руль государственнаго корабля.

В. Катинъ-Ярцевъ.

СОЛДАТСКОЕ СЛОВО

ГАЗЕТА РЕВОЛЮЦІОННОЙ АРМІИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ И ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой.

5 мѣсяцевъ. 7 р. 50 к.; 4 мѣсяца. 6 руб. 3 мѣсяца. 4 р. 50 к. 2 мѣсяца 3 руб., 1 мѣсяцъ. 1 р. 50 к.

Народная Мысль

Выходитъ ежедневно

кромѣ понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней.

Подписная ц. съ доставкой и пересылкой. На 1 м.—1 р; на 2 м. 2 р.; на 3 м. 3 р.; на 4 м. 4 р.; на 5 м. 5 р; на 6 м. 6 р.

Редакція / Контора } Литейный пр. № 30. Тел. № 648-03.

Редак. прин. отъ 4—6 веч.

Контора открыта отъ 12—4 ч. дня.

Безъ лишнихъ словъ.

Еженедѣльный журналъ подъ редакціей
Г. А. Алексинскаго и Л. М. Добронравова.

— № 1 —

О Ленинѣ и другихъ.

Матеріалы и документы.

— № 2 —

„Долой измѣну“!

Продолженіе документовъ по дѣлу о **Ленинѣ** и др.

Статьи: **Г. Алексинскій**:—
„Кто виноватъ“?
Леонидъ Добронравовъ.—
„Привѣтъ вамъ, Чудо-богатыри!“

— № 3 —

„Интернаціонализмъ“.

Документы и матеріалы.

Статьи: **Г. Алексинскій**.—
„Уйдите!“
Л. Добронравовъ.—
„Иноземный Гость“ и проч.

— № 4 —

О Максимѣ Горькомъ.

Цѣна кажд. №—30 коп.
Складъ изд.; Петроградъ, Манежный пер. 7.

Книгоиздательство «Знаніе—сила»

Маріи Малыхъ.

Программа и уставъ р. с. д. р. партіи, резолюція с. д.
группы „Единство" и статья **Г. В. Плеханова:** . . . . . . 12 к.
„Наша тактика" . . . . 25 „
. **В. Плехановъ** въ Свободной Россіи . . . . 35 „
Г. В. Плехановъ: Война и миръ . . . .
Г. В. Плехановъ: „Тезисы Ленина и о томъ, почему
бредъ бываетъ подчасъ интересенъ" . . . . . . 10—15
Г. А. Алексинскій: Во имя соціализма . . . . 15—20
Д-ръ Н. В. Васильевъ: 60 лѣтъ борбы за 8-ми час.
рабочій день . . . . 25 „
Д-ръ Н. В. Васильевъ: Открытое письмо къ товарищамъ
рабочимъ (шесть клиньевъ большевиковъ) . . 10 „
Объ Интернаціоналѣ (статьи В. Плеханова, Э. Вандер-
вельде, и др. . . . . 10 „
С. К. Вржосекъ; Основы государствен. устройства на . . 30 „
Западѣ . . . . 30 „
Леонидъ Добронравовъ: „Гарь и копоть" . . . . 30 „
Г. Абель: Всеобщая трудовая повинность. . . . . . . 15 „
Вильг. Либкнехтъ: О коммунѣ 1871 г. . . . . 30 „
В. Н. Катинъ-Ярцевъ: Демократическая республика . 15 „
Т. И. Алексинская: Женщина въ войнѣ и революціи
Сборничекъ **„Знаніе—сила"** № 1 (Сказка о двухъ
ослахъ, съ иллюстрац.; **В. Либкнехтъ:** Пауки и
мухи. Стихи.) . . . . 15 „
Сборничекъ **„Знаніе—Сила"** № 2 Предатели (стихи) . 15 „

Печатаются:

К. Марксъ и Ф. Энгельсъ; Коммунистическій манифестъ
въ переводѣ Г. В, Плеханова.
Г. В. Плехановъ: „О коммунистическомъ манифестѣ".

Складъ изданій: Кн. скл. «Единство»
Петроградъ. Владимирскій пр., 19.
Отд. скл.: Птргрдъ, Стремянная 6, кн. ск. „Провинція

